

"Это будет нелегко", - подумал Атос, глядя на стоящее перед ним драконье чудовище.

"Хорошо, что я пришел подготовленным", - пробормотал он.

"Вот что они все говорят", - прошептал в ответ ангельский голос.

Четыре фигуры замерцали. Их карамельная кожа была покрыта чисто белыми хитонами, свободные концы которых плавали, словно под водой. Шелковистые черные волосы, не похожие на его собственные, рассыпались по плечам. Четыре пары вулканически-черных зрачков игриво уставились на него, оглядывая его с ног до головы.

"Геспериды", - сказал Атос, глядя на женщин перед собой. Они были великолепны и выглядели так, будто и мухи не обидят, но он знал, что они совсем не безобидны.

"О боже! Теперь я понимаю, почему Зоя влюбилась в этого грубияна", - сказала одна из девушек, проводя пальцами по волосам.

"Не говори о ее имени!", - укорила другая.

"Только если бы он был старше....", - мечтательно сказала первая Гесперида. "Ты отвратительная сестра".

"Умм... привет", - прервал их Атос. Геспериды были нимфами заката и вечера, которые ухаживали за Сумеречным садом. Они обычно танцевали с незванными гостями до смерти и не давали им украсть яблоки Геры... если только это не был мужчина. Они очень любили мужчин, так как им не разрешалось покидать сад, и они редко виделись с ними. По этой причине Гера не слишком доверяла им и поручила Ладону охранять дерево.

"Приветствую тебя, полукровка, хочешь ли ты умереть?", - весело сказал другой Гесперид.

"Нет, конечно, нет", - ответил Атос.

"Тогда ты должен поспешить уйти. Ладон не слишком хорошо относится к незванным гостям". "Я

не могу этого сделать. Мне нужны яблоки".

"Так героически...", - пробормотал первый Герсперид.

"Да заткнись ты, а?", - сказал второй Герсперид и обратился к Атосу: "Ты должен вернуться, иначе мы будем вынуждены разбудить Ладона, но если ты хочешь подойти к горе, нам нечего сказать. Он убьет тебя - ты ему не соперник".

"Разве он не держит небо?", - спросил Атос. Вес неба был как психологическим, так и физическим. Даже самому Зевсу было бы трудно удержать его. Атлас не смог бы ничего сделать, даже если бы он вырезал у него на глазах свое сердце.

"Мы сказали слишком много. Теперь уходи, чтобы ты не захотел встретиться с Ладонем. Даже у твоего отца не было против него шансов - даже с Анаклузмсом", - предупредил второй Герсперид.

"Это потому, что он сражался один", - усмехнулся Атос и достал зубы, украденные им из Музея естественной истории, но в тот момент, когда он это сделал, он нахмурился. Зубов должно было быть двенадцать, но был один лишний, так что получилось тринадцать - не самое удачное число. Все было бы хорошо, если бы не тот факт, что он совсем не походил на другие. Он был гораздо длиннее и острее. Неужели Гефест пронес один? Но почему?

Подождите... это зуб саблезубого тигра?", - подумал он, его глаза расширились. От него тоже могли бы появиться спартои, но более крупного вида.

Он покачал головой и вытащил шесть зубов. Некоторые из них он сохранит на случай будущих конфликтов. Он воткнул зубы во влажную почву Сумеречного сада, а Геспериды смотрели на него с забавными выражениями. Вероятно, они считали, что Ладона достаточно, чтобы покончить с ним, и не без оснований - даже самые знаменитые полубоги не смогли убить чудовище.

Он окропил грязью свою кровь, затем убрал флягу и встал. Он напустил на себя самое маньячное выражение лица и широко раскинул руки. "Встань!"

Грязь задрожала. Одна скелетная рука высунулась наружу.

"А... разве спартои не должны быть серыми?", - пробормотала первая Герспедис, глядя на руку.

Как только она это сказала, скелеты вырвались из земли. Они когтями пробивали себе путь на поверхность, а затем встали прямо с длинными мечами из стигийского железа. Все шесть скелетов возвышались на два метра, но вместо серых костей и желтых глаз у них были черные кости, а в глазницах горел синий огонь. Они казались невероятно сильными. Через несколько секунд на их костях начала расти прозрачная серая плоть, и они превратились в мужчин с тускло-серой кожей и современной одеждой - серыми рубашками, камуфляжными штанами и боевыми ботинками, но пляшущее голубое пламя, заменившее желтые глаза, осталось.

У Спартои должны были быть серые кости и звериные желтые глаза, но они были другими. Было ли это потому, что он использовал свою кровь, или это была почва Сада Сумерек? Возможно, это была смесь того и другого?

Ничего не могу с этим поделать", - подумал он и уставился на стоящего перед ним спартои.

"Мы будем сражаться с этим... существом", - сказал Атос, указывая на Ладона. Все спартои

обернулись и увидели дремлющего дракона. Сразу же пламя в их глазах разгорелось ярче, словно они обрадовались новой добыче.

"Подождите. Не сражайся пока", - сказал Атос, достал лук и наложил стрелу, наконечник которой был покрыт небесной бронзой - как раз достаточно, чтобы поразить монстров. У него их было много, около тридцати, так как для их изготовления не требовалось много магического металла.

"Ты здесь!", - он указал на случайного спартоида. "Ты отвечаешь за то, чтобы вернуть мне мои стрелы". Затем он указал на четырех других спартои. "Вы отвечаете за отвлечение голов".

"А ты", - сказал он, указывая на самого большого спартои. "Ты отвечаешь за отсечение голов. Убедись, что целишься в слепых".

Мужчина наклонил голову в замешательстве, как бы спрашивая, что значит "слепые".

Атос усмехнулся и стал невидимым.

"Увидишь."

Как только он нашел себе подходящую позицию, где Ладон, вероятно, не мог его учуять, он глубоко вздохнул.

"Ладон, проснись!", - крикнул он, и спящий дракон зашевелился, сверкая, как гора копеечников.

"Сумасшедший ублюдок!", - завопили Геспериды и рассеялись обратно в вечерний свет.

Земля задрожала от его рыка и под его весом, дракон огляделся в поисках виновника, нарушившего его сон, но вдруг в одну из его голов врезался камень. Он посмотрел вниз и увидел четырех серокожих мужчин с огненными глазами, которые смотрели на него.

Дерзость!

Ладон открыл рот, и звук шипения сотни голов разом разнесся эхом по саду.

TWANG

"ГГГГГГРРРРРРРААААААРРРРРРРР!"

Две стрелы вонзились в глаза одинокой головы, ослепив ее. Красные радужки Ладона еще больше покраснели и направили свой гнев на спартои.

BOOM

Девяносто девять голов врезались в спартои, вызвав мини-землетрясение и разнеся их в щепки. Два других спартои выползли из земли в тот момент, когда головы Ладона столкнулись с грязью. Самый большой, с длинным мечом, использовал голову как ступеньку, чтобы подняться и обрушить меч на ослепленную голову, срубив ее начисто, в то время как другой

выдернул две стрелы из упавшей головы, прежде чем убежать в сторону.

"ГРААРГХ!", три другие головы мгновенно разорвали самого большого спартуса на куски.

TWANG

Еще две стрелы вонзились в другую голову, когда спартои начали перестраиваться. Черные кости вновь соединились, а серая плоть снова стала расти.

'Один будет сражен отравленным когтем', - вспомнил Атос строчку из пророчества.

"Это мы еще посмотрим", - прошептал он, нарезая очередную стрелу.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2976254>